
ОГЛАВЛЕНИЕ

Слова признательности	4
Краткое предисловие.....	6
Прелюдия: меня снова уволили.....	9
Сердце и очаг	29
I. Мои дети.....	30
II. Старшее поколение	49
III. Слава и вера	69
Игра в полную силу	91
IV. Хороший бизнес: все упирается в менеджмент	92
V. Плохой бизнес: что происходит на Уолл-стрит?	114
VI. Здравый смысл в бизнесе и его отсутствие	136
VII. Встретимся в суде	165
VIII. Пресса: без нее не обойтись.....	180
IX. Вашингтонская чистка	204
Скандалы, повсюду скандалы	225
X. Свободная торговля или игра без правил.....	226
XI. Разрушители бюджета	251
XII. Продовольственный кризис	272
XIII. Кризис школы.....	285
XIV. В поисках качества	306

Выход из безвыходной ситуации	327
XV. Двадцать и восемь	328
XVI. Если бы я был президентом	348
XVII. В двадцать первый век	370

*Посвящается 6,5 миллионам людей,
которые купили мою первую книгу...
и помогли в борьбе с диабетом.*

СЛОВА ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Четыре года прошло с тех пор, как я написал свою первую книгу. Вы можете подумать, что со второй все было намного проще, но это не так. Многие люди помогли мне в работе над первой книгой, но для второй мне потребовалась еще большая помощь.

Я хотел бы выразить свою признательность всем, кто принял в этом участие. И вновь мне придется начать с моих абсолютно незаменимых секретарей. Обычно у меня их всегда было двое, но на этот раз стало три с половиной. Все это потому, что корреспонденция выросла в объеме вдвое. Моя секретарша № 1 Бонни Гейтвуд руководит офисом и следит за моим весьма хаотичным распорядком дня. Лучше ее нет во всем свете. Ей умело помогают Валери Кисс, Линда Гаспарович и Шерон Гудено.

Соблюсти точность в фактах помогало мне множество людей из компании «Chrysler». Особенно я благодарен Тому Деномму, Бену Бидвеллу, Биллу О'Брайену, Дону Хилти и Уолли Мейеру. Не могу не отметить также Криса Пикуласа и Линн Фельдхаус, которые вместе со мной читали каждое письмо, приходившее ко мне после выхода первой книги. Майк Моррисон, который помогает мне готовить выступления, как всегда заботился о том, чтобы они были последовательными и лаконичными, а Тони Сервон еженедельно снабжал меня краткими новостями из мира бизнеса.

Уэс и Айла Смол помогли мне пережить две свадьбы дочерей за полтора года. А другие друзья — Билл Уинн, Хенк Карлини, Боб Браун, Джей Дуган, Том Кларк, Кэр-

ролл Шелби, Вик Деймон, Билл Фьюгейзи, Гленн Уайт и доктор Айвен Мейдер — просто помогли мне выжить.

Команда издательства «Bantam» проявила при подготовке второй книги еще больше профессионализма и юмора. В нее входили Альберто Витале, Линда Грей, Стюарт Эплблом, Нина Хоффман, Стив Рубин и Хизер Флоренс.

Особо хочу поблагодарить редактора Несу Рапопорт, которая не только исправляла мои ошибки, но и постоянно стимулировала меня продолжать работу, чтобы я смог выдержать установленные ею сроки.

Наконец, самую глубокую признательность выражаю моему соавтору Сонни Клайнфилд, которая терпеливо выслушивала мой хаотичный поток мыслей и облекала их в слова, понятные большинству читателей.

Поскольку работа над книгой далась мне с трудом и я сотни часов провел в уединении, хотел бы поблагодарить мою маму, Пегги, Кэти и Лию за их терпение и понимание.

КРАТКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Написав одну книгу, я понял, что надо уходить из писательского ремесла, пока я еще на гребне славы. Кинофильм «Рокки-2» был хуже, чем «Рокки-1». «Челюсти-2» были слабее, чем «Челюсти-1». И даже «Фрикадельки-2» не дотягивают до «Фрикаделек-1»*. Да и в целом кино всегда хуже, чем книга, по которой оно снято. Разве не так?

Мне неприятно об этом говорить, но то же самое можно сказать и об автомобильном бизнесе. «Mustang-1»** был классикой и пользовался всеобщей популярностью. «Mustang-2» стал грандиозным провалом.

Таким образом, когда издатель предложил мне написать вторую книгу, я сказал ему: «Минутку, я уже написал автобиографию. Мне очень жаль, но у меня только одна жизнь. О чем, черт возьми, мне еще рассказывать?»

Однако я не стал принимать скоропалительного решения и обсудил эту идею кое с кем из лучших друзей. Все они были единодушны: «Еще одну книгу? Ты что, с ума сошел?»

Даже когда мыслью о второй книге я поделился с дочерью, они с трудом смогли удержать зевоту. Ни одна из них не запрыгала от радости и не сказала, что будет с нетерпением ждать ее выхода.

Было ясно, что ни друзья, ни домочадцы не горят желанием прочесть мои очередные мудрые мысли. Да у меня и времени свободного не было. Правда, справедливости ра-

* Комедия режиссера Айвена Рейтмена. — *Прим. перев.*

** Имеется в виду модель автомобиля «Ford Mustang», созданная под непосредственным руководством Л. Якокки. — *Прим. перев.*

ди надо сказать, что когда я закончил сбор средств на реставрацию статуи Свободы, то ежедневно у меня появилась пара свободных часов между часом и тремя ночи. Но я решил потратить их на то, чтобы купить компании «American Motors», «Lamborghini» и часть «Maserati». Я даже приобрел авиакомпанию. Я снялся еще в десятке телевизионных рекламных роликах и даже в одном незначительном эпизоде в фильме «Полиция Майами». Я получил пять почетных ученых степеней, написал сорок две статьи и произнес сто шестнадцать речей. Чтобы чем-то занять выходные дни, я выдал замуж обеих дочерей. Еще некоторое время пришлось потратить на то, чтобы жениться самому, подать заявление на развод, пройти через процедуру примирения и в конечном итоге все же развестись. Я купил виллу в Италии и для забавы занялся виноделием и производством оливкового масла. И, к сожалению, я нашел время, чтобы поправиться на пять с половиной килограммов.

Однако, пожалуй, моим самым главным занятием в течение последних четырех лет было чтение 71 412 писем, пришедших от вас. Эти отклики на мою первую книгу, изданную на восемнадцати языках — от санскрита до португальского, — меня очень порадовали. Это было самое невероятное событие не только за последние четыре года, но и за всю мою жизнь.

Я был так тронут этой корреспонденцией, что решил дать один длинный ответ на все эти 71 412 писем. Надеюсь, вы готовы его прочесть. Он начинается на следующей странице.

**ПРЕЛЮДИЯ: МЕНЯ
СНОВА УВОЛИЛИ**

С тех пор, как я написал первую книгу, произошло странная вещь. Меня уволили. В очередной раз.

К счастью, речь на этот раз шла не о какой-то реальной должности. И Генри Форд не имел к этому никакого отношения. Вашингтонские политики решили, что не нуждаются больше в моих услугах в качестве председателя комиссии по реставрации статуи Свободы и острова Эллис. И это после четырех лет напряженной работы.

Когда я узнал эту новость, то подумал: «Неужели это никогда не кончится? Люди решат, что я какой-то летун, неспособный удержаться ни на одном рабочем месте».

В это трудно поверить, но о данном решении меня проинформировали телеграммой. Она пришла в пятницу вечером в феврале 1986 года, когда я уже собирался ложиться спать. В телеграмме, составленной на классическом вашингтонском языке недомолвок, отмечались мои прошлые заслуги, а затем «с глубоким сожалением» сообщалось о «возникновении опасности конфликта» в связи с тем, что я занимаю должность председателя фонда по реставрации статуи Свободы и острова Эллис, который собирает пожертвования, и одновременно являюсь председателем комиссии по празднованию столетия со дня открытия статуи, которая принимает решения о расходовании этих средств.

Тогда я не нашел в этой белиберде никакого смысла. Не нахожу его и сейчас. Мягко выражаясь, все эти разговоры о «конфликте» были сплошным вздором. Очевидно, кто-то из вашингтонских шишек не сумел найти разницу между «конфликтом» и отчетностью. Больше всего от этой глупости пострадал принцип, провозглашенный прези-

дентом Рейганом в качестве одного из самых ярких идеалов нации: американское волонтерство. Я вызвался исполнять эту работу добровольно — и меня вышвырнули. Видимо, в добровольцах у этих деятелей в ближайшее время нужды не возникнет.

После того как о моем увольнении было объявлено публично, мне позвонила мама. Она сказала, что услышала об этом в новостях и хотела бы задать мне пару вопросов. У матерей всегда найдутся вопросы к детям. «Что происходит? — спросила она. — Это называется благодарностью? Так вот как правительство обращается с тобой! Ты добился успеха, а они так поступают. Интересно, что было бы, если бы ты потерпел провал?»

Был звонок и от Фрэнка Синатры. Он был так огорчен, что напрямую позвонил президенту и попросил объяснений. Он их так и не дождался. Марио Куомо был настолько бестактен, что отправил президенту письмо с требованием восстановить меня в должности. Просто удивительно, как начинают суетиться все итальянцы, когда кто-то из своих оказывается в беде.

Но это еще не самое смешное. В следующий понедельник после получения телеграммы секретарь Казначейства Джеймс Бейкер, стоя перед телекамерами и самой большой коллекцией микрофонов, которую мне только довелось видеть, вручил мне в качестве очередного пожертвования чек на 24 миллиона долларов, собранных за счет продажи юбилейных монет Казначейства, посвященных столетию статуи Свободы.

Бейкер сказал: «Усилия по восстановлению статуи, которые с таким успехом возглавил мистер Якокка, служат классическим примером американского волонтерства».

Примерно в 13 часов в тот же день я был в полумиле от этого места в кабинете министра внутренних дел Дональда Ходела. Без всяких камер и микрофонов Ходел вручил мне письмо, извещавшее об окончании срока моего председательства в комиссии.